

Ян Донгшен заказал билеты в первом классе, для Чжоу Хао и Сяо Цзимины на самом деле это был первый раз, когда они летели на самолёте.

По пути Ян Донгшен страстно познакомил Чжоу Хао со знаменитыми достопримечательностями Гуанси, особенно с местами куда жаждали попасть Чжоу Хао, и Сяо Цзимин.

Возле них, Ян Цзябао подняла подбородок и сказала Чжоу Хао: «Наша семья Ян - известная семья в Гуанси, не позорь нашу семью будучи гостем.

В противном случае я тебя не отпущу». Пока она говорила, она подняла свой маленький, нежный розовый кулак.

«Я буду рад, если ты не будешь смущать нашу семью». Ян Донгшен постучал по голове Ян Цзябао, а затем ознакомил Чжоу Хао и Сяо Цзимины с историей семьи Ян.

Оказалось, что предки семьи Ян не были выходцами из Гуанси. Сотни лет назад во времена династии Мин, чтобы избежать войны, предки семьи Ян переехали из Хэбэя в Гуанси.

Поскольку «Восемь экстремальных кулаков» переданных в семье Ян были очень могущественными после того, как предки семьи Ян приехали в Гуанси, они создали компанию сопровождения, чтобы помогать людям защищать их вещи и жизни.

После этого предки семьи Ян поняли, что риски компании очень высоки, поэтому они решили стать торговцами зерном.

С помощью сети знакомств, которую они накопили, работая в компании по сопровождению, зерновой магазин Семьи Ян стал очень популярен. После этого он становился все больше и больше, став одним из немногих крупных торговцев зерном в Гуанси.

После этого они претерпели ряд изменений в династиях, и, хотя бизнес по выращиванию риса и зерна в семье Ян получил огромный удар, и их богатство было значительно сокращено, к счастью, все члены клана были в безопасности.

После создания нового Китая семья Ян постепенно росла. До настоящего времени группу Баохе с точки зрения истинной силы можно было считать одним из немногих крупных предприятий в стране. сумели

В то же время несколько членов семьи Ян сумели выйти на политическую сцену. Самые выдающиеся достижения были у младшего брата Ян Донгшена Ян Сяньцзуна.

В это время Сяо Цзимин сказал Чжоу Хао: «Военный дядя, какие травы мы должны искать в Гуанси?»

«Ну, я принёс фотографии». Чжоу Хао достал несколько листов бумаги и передал их Сяо Цзимину.

Оригинальная «Травяная классика Шен Нонга» уже была сожжена Чжоу Хао, и эти рисунки были скопированы им же.

Сяо Цзимин внимательно посмотрел на травы на рисунках. Поскольку рисунки были чрезвычайно дотошными, казалось, что травы можно было легко различить.

Сяо Цзимин пробормотал: «Я действительно никогда раньше не видел этих лекарственных трав и не читал никаких медицинских книг о них».

«Эти травы распространены вокруг Юньнань и Гуанси». Сказал Чжоу Хао.

В это время Ян Донгшен увидел траву на одном из листов и с любопытством спросил: «А? Разве это не «Каменная трава дракона»? Это тоже лекарственная трава? »

На этом рисунке была именно «Золотая трава Духа», записанная в «Травяной Классике Шен Нонга». До тех пор, пока она сочеталась с несколькими другими распространёнными китайскими лекарствами, она оказала бы очень хорошее влияние на питание почек и питание Ци, это было хорошее лекарство для лечения почечной недостаточности и дефицита крови.

Услышав слова Ян Донгшена, Чжоу Хао сразу спросил: «Дядя Ян, вы раньше видели эту траву?»

Он все ещё не мог быть уверен, была ли «Каменная драконья трава» Ян Донгшена «Золотой травой Духа», записанной в «Травяной классике Шен Нонга».

"Конечно, мы все видели." Ян Цзябао сказала нежным голосом: «На холме возле нашего старого дома много этой «Каменной драконьей травы», но это все сорняки, которые раньше рубились и использовались для кормления свиней».

Чжоу Хао горько рассмеялся в своём сердце, если бы это была действительно «Золотая трава Духа», то для людей Семьи Ян было бы слишком расточительно кормить ею свиней.

Тем не менее, Чжоу Хао и Сяо Цзимин должны были проверить ситуацию на месте.

Гуандун и Гуанси были не так уж далеко друг от друга. Так что вскоре они достигли места назначения.

После того, как они вышли из самолёта, Чжоу Хао и остальные увидели, что в аэропорту кто-то держит табличку с надписью «Ян Донгшен».

«Наша семья пришла забрать нас». Ян Донгшен засмеялся: «Сяо Хао, Цзимин, пойдёмте».

Когда Ян Донгшен и остальные подошли к мужчине с табличкой, он сказал: «Мастер, вы вернулись. Вы очень усердно работали».

После этого все они покинули аэропорт и сели в черный фургон Тойота.

Ян Донгшен сказал Чжоу Хао: «Сяо Хао, давай сначала поедем в старый особняк семьи Ян. Старик нашей семьи очень хочет встретиться с тобой, после этого я заставлю Цзябао отвезти тебя и Цзимина в город Гуанси, чтобы прогуляться».

"Хорошо, дядя Ян." Улыбнувшись, согласился Чжоу Хао.

Дом семьи Ян был расположен на окраине города Гуанси. Хотя это и называлось домом, на самом деле это была огромная усадьба недалеко от озера Баньян. Обстановка была очень красивой, и вокруг усадьбы в китайском стиле было разбросано более десяти вилл.

По словам Ян Донгшена, земля поместья была куплена у правительства на ранних этапах основания страны.

Когда он был ещё на расстоянии более двух тысяч метров от поместья, Чжоу Хао уже видел красивые и очаровательные пейзажи внутри поместья, и Ян Цзябао взволнованно представляла ему различные особенности поместья.

Но в этот момент из бамбукового леса на обочине дороги выскочил фургон и остановился прямо перед их машиной.

Водитель Ян Донгшена отреагировал очень быстро, он сразу понял, что другая сторона не дружелюбна, он затормозил и собирался сдать назад.

Однако, как только машина начала двигаться, другой фургон подъехал сзади и заблокировал им выход.

"Мы в ловушке!" Ян Донгшен сразу же сказал водителю: «Ах Зе, немедленно сообщи семье, чтобы они отправили людей!»

Как только он закончил предложение, они увидели, как двое мужчин в масках выходят из передней и задней части фургона. Каждый из них держал в руках оружие похожее на ружье.

Чжоу Хао сразу крикнул: «Все ложитесь!» Сам он не боялся пуль, но это не означало, что остальные не боялись.

Четверо из них стали по обе стороны автомобиля MPV в котором находился Чжоу Хао, подняли ружья и направили их на окна.

«Взрыв!» Взрыв! «Бам!»

Стекло MPV не было пуленепробиваемым, оно было немедленно разбито. Однако пули, выпущенные мужчинами, были не пулями, а четырьмя дымовыми шашками.

Черный газ продолжал поступать и немедленно заполнил весь автомобиль.

Шокированный ситуацией Чжоу Хао даже вдохнул два глотка черного газа. Однако, кроме ощущения горького вкуса, он больше ничего не чувствовал.

Тем не менее, Ян Донгшен и другие не были похожи на Чжоу Хао, который был совершенно невредим. Всего за несколько секунд их лица стали совершенно фиолетово-черными, и выглядели они чрезвычайно нездоровыми.

Чжоу Хао осознал, что их симптомы были очень похожи на симптомы генерала Лу Женву, когда он был отравлен «смехом Аида». Цвет его лица сразу изменился, дымовые шашки были явно наполнены ядом «смеха Аида»!

Он немедленно вынул маленькую бутылочку с лекарством из сумки, которую Сяо Цзимин носил с собой, открыл бутылку и налил в рот Сяо Цзимина. В то же время он использовал Подлинную Ауру чтобы помочь Сяо Цзимину быстрее восстановится после принятия лекарства.

Внутри этой маленькой бутылки было противоядие от Смеха Аида, сделанное экспертами военного региона, из противоядия, предоставленного Сяо Наньюэ.

На этот раз Сяо Цзимин намеренно подготовил противоядие в качестве меры предосторожности, но кто бы мог подумать, что оно будет использовано сразу же.

После употребления противоядия Сяо Цзимин проснулся очень быстро. Чжоу Хао сказал ему: «Помоги остальным вылечить яд, я пойду и разберусь с этими парнями!»

Сказав это, Чжоу Хао вытянул ногу и выбил дверь, затем выпрыгнул с машины.

Четверо мужчин снаружи не отступили, один из них даже быстро бросился к двери. Судя по всему, он хотел вырвать бутылку с противоядием из рук Сяо Цзимина.

Чжоу Хао сразу понял. Эта группа людей, очевидно, знала, что у них есть противоядие от «Смеха Аида», поэтому они намеренно использовали яд, чтобы заставить их достать противоядие.

Таким образом, это была та группа людей, которая использовала имя семьи Ян и «Смех Аида», чтобы отравить других. Вполне возможно, что именно они отравили Лу Женву.

Думая об этом, Чжоу Хао абсолютно не мог позволить им добиться успеха. Он поднял левую ногу и ударил человека по ноге.

Этот человек, очевидно, не ожидал, что Чжоу Хао не пострадает от «смеха Аида». Поймав нападающего врасплох, Чжоу Хао ударил его ногой по лицу, из-за чего этот человек полетел назад и тяжело врезался в землю.

Чжоу Хао не стал медлить и сразу протянул руки, чтобы напасть на другого человека перед собой.

Этот человек инстинктивно поднял ружье в руке, чтобы заблокировать атаку Чжоу Хао, но как он мог защитить себя от силы Чжоу Хао?

Чжоу Хао внезапно разбил ружье на части, отправив человека летать.

Два остальных человека были чрезвычайно удивлены боевыми искусствами Чжоу Хао. Посмотрев друг на друга, они захотели развернуться и убежать.

Как только Чжоу Хао собирался встать и преследовать их, он услышал, как Сяо Цзимин с тревогой закричал с машины: «Военный дядя, это нехорошо. Мы не принесли достаточно противоядия!»

Сердце Чжоу Хао напряглось. Он взглянул на двух мужчин, но в конце концов не стал их преследовать.

Он увидел, что Ян Донгшену, Ян Сяогуо и водителю по имени Ах Зе стало лучше, фиолетово-черный цвет их лиц сильно поблёк.

Только лицо Ян Цзябао было абсолютно фиолетово-черным, её состояние было крайне плохим.

«Я уже использовал все противоядия, которые принёс, этого было достаточно только для четырёх человек. Мисс Ян, она...»

Первоначально, Сяо Цзимин сделал немного противоядия на случай, если он будет отравлен. Как он мог подумать, что столько людей будет отравлено одновременно?

В это время группа людей воспользовалась тем, что Чжоу Хао не преследовал их, и быстро вернулась в фургон, чтобы сбежать.

"Военный дядя, почему ты не отравлен?" Сяо Цзимин неожиданно спросил Чжоу Хао.

"Правильно, почему я не отравлен?" Чжоу Хао также был поражён. Ранее, когда он, Ян Донгшен и остальные вдыхали отравляющий газ, называемый «Смехом Аида», кроме небольшой боли в горле, в его теле не было никаких признаков отравления.

Даже распространив подлинную ауру в своём теле, он не обнаружил ничего ненормального.

«Может ли быть, что из-за янтарного фрукта моё тело не боится яда?» Чжоу Хао сделал догадку в своём сердце.

Увидев потемневшее лицо Ян Цзябао, Чжоу Хао стиснул зубы и пробормотал про себя: «Я могу только попробовать». Пока он говорил ...

Он поднял руку и сильно прикусил запястье, оставив небольшую рану.

Затем он поднёс запястье ко рту Ян Цзябао и позволил своей крови течь в рот Ян Цзябао.

«Военный дядя, ты...» Сяо Цзимин в шоке посмотрел на Чжоу Хао.

«Это единственный оставшийся план». Чжоу Хао сказал: «Я надеюсь, что это сработает».

<http://tl.rulate.ru/book/35710/960428>